

С. В. Куликов

Назначение Алексея Хвостова управляющим МВД: предыстория и механизм

Одним из наиболее заметных явлений политической истории России периода Первой мировой войны стала «министерская чехарда», озаменованная кадровой нестабильностью прежде всего на уровне министров. Начало «министерской чехарде» положило назначение управляющим МВД Алексея Николаевича Хвостова, оказавшегося первым за всю историю дореволюционной Государственной Думы депутатом, получившим министерский портфель. Однако современниками, писавшими не просто мемуары, а истории своего времени, как левыми¹, так и правыми², и исследователями, причем эмигрантскими³, советскими⁴ и постсоветскими⁵, Хвостов рассматривался как ставленник не Думы, а камарильи — императрицы Александры Федоровны и группировавшихся вокруг нее представителей «темных сил» в лице старца Г. Е. Распутина, подруги царской семьи А. А. Вырубовой, князя М. М. Андроникова и сенатора С. П. Белецкого. Согласно этой версии, Хвостов, Андроников и Белецкий воспользовались отсутствием в Царском Селе императора Николая II и при поддержке Александры

¹ Милоков П.Н. Воспоминания: В 2 т. М., 1990. Т. 2. С. 190–193.

² Спиридович А.И. Великая война и Февральская революция. Воспоминания. Минск, 2004. С. 180–187.

³ Мельгунов С.П. Легенда о сепаратном мире. Канун революции. М., 2006. С. 222–227.

⁴ Аврех А.Я. 1) Царизм и IV Дума (1912–1914). М., 1981. С. 255; 2) Царизм накануне свержения. М., 1989. С. 115–118.

⁵ Рассулин Ю.Ю. Верная Богу, Царю и Отечеству. Архивные материалы и исторические зарисовки к духовному портрету блаженной памяти монахини Марии, в миру Анны Александровны Танеевой (Вырубовой) // Верная Богу, Царю и Отечеству. Анна Александровна Танеева (Вырубова) — монахиня Мария. СПб., 2005. С. 497–499.

Федоровны, Вырубовой и Распутина провели в руководители МВД Хвостова.

Источник представленной версии — письма царицы царю за 1914–1917 гг., изданные в эмиграции отдельно⁶, и в СССР — в составе полной переписки царской четы за тот же период⁷, переизданной в 1996 (без телеграмм)⁸ и в 2013 г. (полностью)⁹. «Эти письма, — характеризовал письма Александры Федоровны их рецензент, — как нельзя более отчетливо обрисовывают руководящую роль Распутина в направлении курса внутренней политики в последние годы царствования Николая»¹⁰. По мнению советского историка, переписка царской четы показывает, что утверждение об отсутствии влияния «темных сил» на монарха — «явное преувеличение»¹¹. Первым актом несомненного вмешательства камарильи в высшую кадровую политику и стала «кампания за назначение в министры внутренних дел А. Н. Хвостова с прямыми указаниями на то, что его рекомендует Распутин. Как известно, — отмечал А. А. Кизеветтер, — по всем этим пунктам Распутин и Александра вскоре получают полное удовлетворение»¹². Версия Хвостова, представленная им Чрезвычайной следственной комиссии (ЧСК) Временного правительства, о непричастности к его назначению камарильи, полагал С. П. Мельгунов, «опровергается опубликованными письмами Александры Федоровны»¹³. Признавая первостепенную значимость этих писем при изучении заявленной темы, нельзя не заметить, что вырванные из контекста, взятые сами по себе, рассматриваемые вне сопоставления с другими источниками, письма в действительности не более достоверны, чем любой другой документ, относящийся к теме.

Другой источник версии о Хвостове как ставленнике камарильи — письменные показания С. П. Белецкого, подготовленные им для ЧСК¹⁴, переработанные П. Е. Щеголевым в так называемые воспоминания, опубликованные в журнале «Былое» в 1922¹⁵ и 1923¹⁶ гг., издательством «Былое» — в 1923 г.¹⁷ и в том же

⁶ Письма императрицы Александры Федоровны к императору Николаю II: В 2 т. Берлин, 1922.

⁷ Переписка Николая и Александры Романовых. Т. 3–5. М.–Пг.–Л., 1923–1927.

⁸ Николай II в секретной переписке. М., 1996.

⁹ Переписка Николая и Александры. М., 2013 (мы пользуемся этим изданием).

¹⁰ *Кизеветтер А.А.* Письма царицы // Современные записки. 1922. № 13. С. 333–334.

¹¹ *Аврех А.Я.* Царизм накануне свержения... С. 26.

¹² *Кизеветтер А.А.* Указ. соч. С. 332, 333.

¹³ *Мельгунов С.П.* Легенда о сепаратном мире... С. 224.

¹⁴ Показания С.П. Белецкого // Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в ЧСК Временного правительства: В 7 т. М.–Л., 1924–1927. Т. 4. С. 119–533.

¹⁵ *Белецкий С.П.* Григорий Распутин. Из воспоминаний // Былое. 1922. № 20. С. 194–222.

¹⁶ *Белецкий С.П.* Григорий Распутин. Из воспоминаний // Былое. 1923. № 21. С. 187–217; № 22. С. 237–268.

¹⁷ *Белецкий С.П.* Григорий Распутин (из записок). Пг., 1923.

году — в «Архиве русской революции»¹⁸. На письменных показаниях Белецкого основывался и автор постановления ЧСК о «темных силах», описывая обстоятельства назначения Хвостова¹⁹. Рассматриваемые опять-таки вне контекста их создания сами по себе показания Белецкого производят потрясающее впечатление на неискушенного читателя. Прочитав «Воспоминания», напечатанные в «Архиве», Б. А. Бахметев писал В. А. Маклакову: «Почему-то именно писания Белецкого, в общем — очень скучные и некрасочные, произвели на меня особенно подавляющее впечатление. Государство, зависящее от воли Андроникова и Вырубовой, — это что-то невероятное и, право же, недопустимое»²⁰. Вероятно, Бахметев изменил бы свое мнение об информативной ценности подразумевавшихся им мест показаний Белецкого, если бы узнал, что, создавая свои записки, он играл роль «кающегося охранника» и выполнял социальный заказ, поскольку испытывал не только моральное, но и физическое давление со стороны представителей новой власти. Согласно свидетельству товарища председателя Комитета помощи политическим заключенным (Политического Красного Креста) М. А. Рысс (жены видного эсера), по личному приказу А. Ф. Керенского Белецкого, допрашивая с пристрастием, подвергали пытке заключения в подземный карцер, итогом чего стало частичное ослепление заключенного. Таким путем Керенский хотел узнать, кто из его политических оппонентов, особенно слева, являлся агентом Департамента полиции²¹.

Ответом на вопрос, насколько назначение Хвостова было случайным, т.е. зависящим от камарильи, или обусловленным иными причинами, не зависящими от нее, предопределяется решение более общей проблемы — проблемы того, существовал или нет накануне Февральской революции 1917 г. так называемый «кризис верхов» именно в виде всевластия «темных сил». Решению поставленной проблемы способствует более подробное освещение биографии самого А. Н. Хвостова (1872–1918), научное изучение которой только начинается²². До недавнего времени как в отечественной, так и в зарубежной исто-

¹⁸ *Белецкий С.П.* Воспоминания // Архив русской революции. 1923. Т. 12. С. 5–75.

¹⁹ Постановление следователя ЧСК Временного правительства Ф.П. Симсона. 1 ноября 1917 г. // Искендеров А.А. Закат Империи. М., 2001. С. 341–343.

²⁰ Б.А. Бахметев — В.А. Маклакову. 6 марта 1924 г. // «Совершенно лично и доверительно!»: Б.А. Бахметев — В.А. Маклаков. Переписка. 1919–1951; В 3 т. М., 2002. Т. 3. С. 157.

²¹ *Савич Н.В.* После исхода. Парижский дневник. 1921–1923. М., 2008. С. 109–110.

²² *Шилов Д.Н.* Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802–1917. Биобиблиографический справочник. СПб., 2001. С. 707–708; *Макаров И.А.* Губернаторы и полицмейстеры. Нижний Новгород, 2005. С. 293–303; *Иванов А.А.* 1) «Алексей Хвостов — у власти». Портрет правого политика // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена: общественные и гуманитарные науки. 2008. № 11 (66). С. 193–202; 2) Правые в русском парламенте: от кризиса к краху (1914–1917). М.—СПб., 2013; *Иванов А.А., Степанов А.Д.* Хвостов Алексей Николаевич // Черная сотня. Историческая энциклопедия. 1900–1917. М., 2008. С. 568–570; *Николаев А.Б.* Хвостов Алексей Николаевич // Государственная дума Российской империи: 1906–1917. Энциклопедия. М., 2008. С. 658–659. См. также:

риографии личность Хвостова считалась недостойной какого-либо внимания, поскольку историкам представлялось чем-то бесспорным, что это — деятель «полусумасшедший»²³, один из «наименее разборчивых в средствах»²⁴ и «почти фантастической бесчестности»²⁵, ставший первым в дореволюционной России «министром-проходимцем»²⁶. Несомненно, что в данном случае тон задал граф С. Ю. Витте, который в своих мемуарах, изданных в эмиграции²⁷ и переизданных в России²⁸, отнес Хвостова к числу «самых больших безобразников» из губернаторского корпуса, так как «для него никаких законов не существует»²⁹.

Однако, проявляя в признании умственной и моральной маргинальности Хвостова известное единодушие, исследователи воспринимали некритически свидетельства современников, имевших поводы для необъективной оценки Хвостова. Между тем упомянутые свидетельства, причем даже принадлежащие тому же самому мемуаристу, невозможно свести к одному знаменателю. Это относится прежде всего к оценке умственных способностей Хвостова. Так, В. Б. Лопухин вспоминал о Хвостове: «Это был веселый, легкомысленный человек». Но тут же оговаривался: «Легкомысленный, но не глупый»³⁰. Генералу К. И. Глобачеву, в целом оценивавшему Хвостова отрицательно, он также представлялся «человеком весьма неглупым»³¹. «Это был, — писал о Хвостове С. Е. Крыжановский, — человек очень неглупый, талантливый и ловкий»³². Более того, для К. Д. Кафафова Хвостов являлся человеком, «бесспорно, крупного ума и больших способностей»³³. Даже А. Ф. Керенский оценивал Хвостова как «умного и амбициозного молодого человека»³⁴. «Хвостов от природы не был обижен умом», отмечал А. Н. Наумов, однако, по его наблюдениям, «ум Хвостова не был творческим и спокойным руководителем мыслительных

Куликов С.В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). Рязань, 2004.

²³ Катков Г.М. Февральская революция. М., 1997. С. 180.

²⁴ Там же. С. 211.

²⁵ Аврех А.Я. Царизм и IV Дума... С. 74.

²⁶ Аврех А.Я. Царизм накануне свержения... С. 109.

²⁷ Витте С.Ю. Воспоминания: В 3 т. Берлин, 1922.

²⁸ Витте С.Ю. Воспоминания: В 3 т. М.–Пг., 1923–1924.

²⁹ Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания. Рассказы в стенографической записи. Рукописные заметки: В 2 т. СПб., 2003. Т. 1. С. 895. Ср.: Джунковский В.Ф. Воспоминания: В 2 т. М., 1997. Т. 1. С. 633–634; Кольшико И.И. Великий распад. Воспоминания. СПб., 2009. С. 99.

³⁰ Лопухин В.Б. Записки бывшего директора Департамента МИД. СПб., 2008. С. 255.

³¹ Глобачев К.И. Правда о русской революции. Воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения. М., 2009. С. 103.

³² Крыжановский С.Е. Воспоминания. Из бумаг последнего государственного секретаря Российской империи. СПб., 2009. С. 132.

³³ Кафафов К.Д. Воспоминания о внутренних делах Российской империи // Вопросы истории. 2005. № 4. С. 93.

³⁴ Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. Мемуары. М., 1996. С. 130.

способностей, а проявлялся в изворотливости, неразборчиво направленной на удовлетворение честолюбивых его стремлений»³⁵. А. И. Шингарев, наоборот, восхищался тем, что Хвостов имел «такой тонкий змеиный ум»³⁶.

Хрестоматийный характер приобрело признание полного аморализма Хвостова³⁷, хотя и здесь наблюдаются градации. «У А. Н. Хвостова, — утверждал С. М. Султанов, — есть честность»³⁸. «Он был человек, может быть, не брезгливый в своих приемах, — соглашался политический противник Хвостова А. И. Гучков, — но у него была Россия на первом плане и служение России»³⁹. Андроникову же Хвостов был известен как «деятельный человек»⁴⁰, а Ж. М. Палеологу — как «человек властный»⁴¹. Протографом мемуарных представлений об аморализме Хвостова являются воспоминания И. В. Гессена о его беседе с министром внутренних дел, состоявшейся 26 февраля 1916 г., когда Хвостов принимал Гессена и М. А. Суворина в своем служебном кабинете «весьма любезно и предупредительно». Подразумевая устранение Распутина путем ареста старца и высылки его на родину (а не убийства!), Хвостов заявил: «В конце концов, я бы мог прекратить всю эту историю. Вы знаете меня: я человек без задерживающих центров. Я люблю эту игру, и для меня было бы всё равно что рюмку водки выпить, арестовать Распутина и выслать его на родину... Не будь теперь войны, я бы все-таки это сделал, но в такое время я не решаюсь компрометировать династию, я не могу допустить возможности таких последствий»⁴². О человеке, произнесшем эти слова, можно сказать что угодно, но только не то, что он аморален или что у него нет «задерживающих центров», но можно согласиться с тем, что Хвостов обладал самоиронией и чувством юмора.

Спиридовичу, с которым Хвостов общался 26 февраля 1916 г. сразу после встречи с журналистами, министр якобы сказал: «Я ведь человек без сдерживающих центров. Мне ведь решительно всё равно, ехать ли с Гришкой в публичный дом или его с буфера под поезд сбросить». «Я, — вспоминал Спиридович, — не верил своим ушам»⁴³. Однако имеются все основания для того, чтобы не верить генералу, который слова Хвостова, обращенные к Гессену, извратил в духе некритически воспринятых «Воспоминаний» Белецкого. На Спиридо-

³⁵ Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний. 1868–1917: В 2 т. Н.-Й., 1954–1955. Т. 2. С. 365.

³⁶ Кафафов К.Д. Указ. соч. С. 93.

³⁷ Спиридович А.И. Указ. соч. С. 287; Глобачев К.И. Указ. соч. С. 98; Крыжановский С.Е. Указ. соч. С. 132.

³⁸ Султанов С.М. А.Н. Хвостов (Письмо из Москвы) // Биржевые ведомости. 1915. 7 октября.

³⁹ Александр Иванович Гучков рассказывает... Воспоминания председателя Государственной Думы и военного министра Временного правительства. М., 1993. С. 88.

⁴⁰ Допрос князя М.М. Андроникова. 6 апреля 1917 г. // Падение царского режима... М.–Л., 1924. Т. 1. С. 379.

⁴¹ Палеолог Ж.М. Дневник посла. М., 2003. С. 372.

⁴² Гессен И.В. Беседа с А.Н. Хвостовым в феврале 1916 г. // Архив русской революции. 1923. Т. 12. С. 76, 81.

⁴³ Спиридович А.И. Указ. соч. С. 287.

вича, как и на остальных современников, повлияло «дело Б. М. Ржевского»⁴⁴, давшее в феврале–марте 1916 г. основания для того, чтобы заподозрить Хвостова в подготовке покушения на Распутина. Однако подозрения относительно руководителя МВД оказались безосновательными. Несомненно, восприятие современниками Хвостова детерминировались его специфическими внешними данными, явно не способствовавшими улучшению его имиджа.

По наблюдениям Крыжановского, «печальные свойства» характера Хвостова «подчеркивались карикатурной внешностью, напоминавшей облик гориллы или иного антропоида»⁴⁵. Подчеркнув, что «наружность Хвостова была водевильная», Лопухин вспоминал: «С годами тучность его приобретала гипертрофическое развитие. Выпиравшийся отовсюду жир его дрожал при ходьбе, как выведенный из состояния покоя студень»⁴⁶. Изначально положительное отношение к Хвостову превращало его физический недостаток едва ли не в доказательство наличия у него внутренних достоинств. Вырубова говорила Александре Федоровне про Хвостова, что «тело его огромно, но душа чистая и высокая»⁴⁷. «Барин, — писал о Хвостове Султанов. — Это слово может служить прекрасным ключом для расшифровки фигуры нового министра... Округлые, мягкие, аристократические манеры, внешняя обходительность и необычайная деликатность подчеркивает его породу. Деликатность — доминирующая черта во внешнем облике нынешнего министра»⁴⁸. Неординарным внешним обликом Хвостов как бы визуально воспроизводил родоначальника своего рода: Аманд Басавол, выехавший в Москву «из Цесарии» в 1267 г. и принявший после приобщения к православию имя Василия, запечатлелся в памяти современников как «муж дивен, честью маркграф»⁴⁹.

Принадлежность к древнейшему русскому дворянскому роду XIII в. предопределила поступление Хвостова в Александровский лицей, где, как писал его профессор Н. С. Таганцев, «почти в каждом курсе был свой маленький Пушкин»⁵⁰. Несомненно, что Хвостов являлся Пушкиным своего курса, поскольку запомнился однокурникам тем, что уже во втором классе сочинял

⁴⁴ Подробнее об этом см.: Куликов С. В. Дело Б. М. Ржевского // Из глубины времен. 2011. Вып. 14. С. 4–40.

⁴⁵ Крыжановский С. Е. Указ. соч. С. 132.

⁴⁶ Лопухин В. Б. Указ. соч. С. 247, 255. Ср.: Лемке М. К. 250 дней в Царской Ставке (25 сентября 1915 — 2 июля 1916). [СПб., 1920. С. 209; Гессен И. В. 1) Беседа с А. Н. Хвостовым... С. 76; 2) В двух веках. Жизненный отчет // Архив русской революции. 1937. Т. 22. С. 338; Богданович А. В. Три последних самодержца. М., 1990. С. 491; Спиридович А. И. Указ. соч. С. 287; Саблин Н. В. Десять лет на императорской яхте «Штандарт». СПб., 2008. С. 286.

⁴⁷ Александра Федоровна — Николаю II. 18 сентября 1915 г. // Переписка Николая и Александры... С. 311–312.

⁴⁸ Султанов С. М. Указ. соч.

⁴⁹ Голубцов В. В., Руммель В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий: В 2 т. СПб., 1887. Т. 2. С. 577.

⁵⁰ Таганцев Н. С. Пережитое: В 2 вып. Пг., 1919. Вып. 2. С. 53.

вольнодумные стихи по адресу преподавателя Закона Божьего и настоятеля лицейской церкви протоиерея И. Н. Смирнова⁵¹. Более важно другое — влияние атмосферы лицея на формирование политических взглядов Хвостова. В 1909 г. Витте не без иронии упоминал про «либеральный мед, так хорошо приготавливавшийся в последние десятилетия в Царскосельском лицее (что на Каменноостровском проспекте)»⁵². В свою очередь лицеисты без тени иронии свидетельствовали, что лицей формировал людей «с широкими взглядами»⁵³ и «с известным духом либерализма и просвещенного гуманизма»⁵⁴. В ходе второй социализации политическое мировоззрение Хвостова приобрело либеральный характер.

Влияние фактора второй социализации накладывалось на влияние фактора первой — семьи, воплощавшейся для Хвостова прежде всего его отцом. Николай Алексеевич Хвостов (1844–1913), выдающийся знаток крестьянского права, дослужился до должности обер-прокурора 2-го (Крестьянского) Департамента Сената, впоследствии войдя в бюрократическую элиту Российской империи, став сенатором (с 1904 г.) и членом Государственного совета по назначению (с 1908)⁵⁵. О политических взглядах Хвостова-отца можно судить по тому, что на рубеже XIX–XX вв. он являлся одной из центральных фигур консервативно-либерального салона К. Ф. Головина, занимавшего «среднее положение» среди главных салонов Петербурга: левее консервативного салона князя В. П. Мещерского и правее либерального салона К. К. Арсеньева. Н. А. Хвостов являлся «типичным земцем первой формации» и «народником типа 60-х гг.»⁵⁶. Хвостов-отец оказывал либеральное влияние не только на Хвостова-сына, но и на его товарищей по лицей, поскольку стал «центром компании» лицеистов, которые принадлежали к разным курсам. «Он, — отзывался о Н. А. Хвостове друг А. Н. Хвостова, — искренно любил молодежь, а также любил, чтобы его послушали, говорил он хорошо, увлекательно. Кирочная, где он жил, была в свое время легендарной квартирой. На Кирочной собирались все лицеисты средней полосы России». К маскиту обер-прокурору лицеистов привлекало то, что он не только «умел образно говорить», но и «жизненно подходил к правовым темам; сам увлекался и с разных сторон освещал вопросы»⁵⁷.

⁵¹ *Кюхельбекер В.М.* Воспоминания об Императорском Александровском лицее // Императорский лицей в памяти его питомцев. Александровский лицей (1844–1918). СПб., 2011. С. 460.

⁵² Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания... Т. 2. С. 288.

⁵³ *Тхоржевский И.И.* Последний Петербург. Воспоминания камергера. СПб., 1999. С. 33.

⁵⁴ *Мейер Ю.К.* Записки последнего кирасира // Российский архив. 1995. Т. 6. С. 599.

⁵⁵ Подробнее о нем см.: *Куликов С.В.* Хвостов Николай Алексеевич // Государственный совет Российской империи. 1906–1917. Энциклопедия. М., 2008. С. 301.

⁵⁶ *Гурко В.И.* Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000. С. 279, 280.

⁵⁷ *Флиге Н.Н.* Лицей // Императорский лицей... С. 495, 496.

В 1893 г. А. Н. Хвостов окончил Александровский лицей с серебряной медалью, а это свидетельствовало, что среди однокашников он был если и не самым выдающимся (иначе бы получил золотую медаль), то, по меньшей мере, заметно выделялся из общего числа своими способностями. С 1893 г. Хвостов служил в Министерстве юстиции, будучи откомандирован в Канцелярию 1-го Департамента Сената, но уже в 1895 перешел в Канцелярию 2-го Департамента, под крыло отца. В это время либеральное влияние на формирование взглядов молодого Хвостова мог оказывать и его дядя, С. А. Хвостов, который с 1896 г., как председатель Орловской губернской земской управы, активно участвовал в земском движении и входил в Бюро совещания председателей губернских земских управ при Московской губернской земской управе, руководимой Д. Н. Шиповым⁵⁸. Не исключено, что именно по протекции С. А. Хвостова его племянник начал судебную карьеру в Тверской губернии — оплоте радикального земского либерализма.

С 1898 г. А. Н. Хвостов — товарищ прокурора Тверского окружного суда, прокурором которого в 1896–1899 гг.⁵⁹ являлся не кто иной как А. А. Лопухин, оказавшийся непосредственным начальником лицеиста⁶⁰. Даже после всех пережитых им превратностей судьбы Лопухин оставался кумиром оппозиционной общественности⁶¹. При таком начальнике скрывать приверженность либерализму Хвостову, естественно, не приходилось. «Свои либеральные тенденции, — писал о товарище прокурора Султанов, — А. Н. Хвостов высказывал не только в частных беседах, не только в интимных спорах, но и в открытом кругу местного чиновничества, в Дворянском клубе и даже в своей служебной среде»⁶². В 1899–1900 гг. Лопухин занимал пост прокурора Московского окружного суда⁶³, но с 1900 по 1904 г. товарищем прокурора этого суда являлся Хвостов. Очевидно, начальник и подчиненный были единомысленны настолько, что Лопухин считал естественным потянуть за собой именно Хвостова. В 1905 г., уже после разжалования Лопухина из директоров Департамента полиции в эстляндские губернаторы, Хвостов тем не менее с гордостью признавался его родственнику, что «когда-то служил вместе с Алешей Лопухиным по Министерству юстиции»⁶⁴.

П. Г. Курлов, наблюдавший за Хвостовым в Москве, полагал, что, служа в прокурорском надзоре, Хвостов «проявлял крайнюю заносчивость,

⁵⁸ Шипов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом. М., 2007. С. 99, 100, 148.

⁵⁹ Вострикова В.В. Лопухин Алексей Александрович // Петр Аркадьевич Столыпин. Энциклопедия. М., 2011. С. 284.

⁶⁰ Лопухин В.Б. Указ. соч. С. 255.

⁶¹ Обнинский В.П. Последний самодержец. Очерк жизни и царствования императора России Николая II. М., 1992. С. 42.

⁶² Султанов С.М. Указ. соч.

⁶³ Вострикова В.В. Указ. соч. С. 284.

⁶⁴ Осоргин М.М. Воспоминания или Что я слышал, что я видел и что я делал в течение моей жизни. 1861–1920. М., 2009. С. 692.

бестактность и чрезвычайное самомнение»⁶⁵. Можно предположить, что проявления личных качеств Хвостова усилилось под влиянием фактора второй социализации, поскольку «дух Лицея, — вспоминал один из его выпускников, — не был сугубо чиновничьим, казенным. Лицеисты даже мнили себя вольнодумцами, так как в силу исключительности своего социального положения разрешали себе отпускать шпильки по адресу самых высоких персон»⁶⁶. В целом же судебная деятельность Хвостова получила высокую оценку современников, так как он, являясь товарищем прокурора, сумел «принести в суд, который был уже на повороте муравьевщины (имеются в виду 1894–1905 гг., когда во главе Министерства юстиции находился Н. В. Муравьев. — С.К.), живые ноты тех настроений, последние зарницы которых, засверкавшие в [18]60-е годы, совсем уже догорали в оказавшемся Судебном ведомстве»⁶⁷. Следовательно, как судебный деятель Хвостов зарекомендовал себя либеральным бюрократом.

С марта 1904 г. Хвостов служил по МВД на посту минского вице-губернатора, однако пробыл в Минске только полгода, прославившись тем, что произвел в отсутствие губернатора графа А. А. Мусина-Пушкина ревизию губернского присутствия по делам воинской повинности, известного царившим там взяточничеством. Излишняя самостоятельность вице-губернатора и привела к его расхождению с губернатором и уходу Хвостова из Минска⁶⁸. И опять нельзя не отметить влияния на поведение Хвостова не только его личностных качеств, но и фактора второй социализации — Лицей «формировал чиновников, выгодно отличавшихся отсутствием низкопоклонства, потому что уже в начале службы они часто считали себя выше своих начальников»⁶⁹. Поведение минского вице-губернатора нельзя расценить иначе чем как очередное проявление лицейской ментальности.

В октябре 1904 г. Хвостов назначается тульским вице-губернатором, и на новой должности сохраняя репутацию либерального бюрократа. Позднее он признавался, «как тяжело ему было быть сотрудником» тульского губернатора В. К. Шлиппе, «крайнего ретрограда, с которым он совершенно не сходиллся», поскольку считал себя «либералом». Неудивительно, что к Шлиппе Хвостов «сейчас же стал в оппозицию, сойдясь и дружа со всеми деятелями, враждебными губернатору», которых возглавляли гласный Тульского губернского земского собрания граф В. А. Бобринский и его родственник князь Г. Е. Львов, председатель Тульской губернской земской управы⁷⁰. Витте иронично констатировал у Бобринского наличие «микробов либерализма, но либерализма графского»⁷¹. Что касается Львова, то он являлся ставленником «прогрессив-

⁶⁵ Курлов П. Г. Гибель императорской России. М., 1991. С. 159.

⁶⁶ Любимов Л. Д. На чужбине. Ташкент, 1989. С. 39, 42.

⁶⁷ Султанов С. М. Указ. соч.

⁶⁸ Осоргин М. М. Указ. соч. С. 692–693.

⁶⁹ Любимов Л. Д. Указ. соч. С. 39, 42.

⁷⁰ Осоргин М. М. Указ. соч. С. 692, 693.

⁷¹ Из архива С. Ю. Витте. Воспоминания... Т. 2. С. 452.

ной части» Тульского губернского земства⁷². В Туле Бобринский и Львов входили в «кружок людей чистых, просвещенных, противников сословного угнетения, искателей справедливости»⁷³. Судя по всему, к этому кружку был близок и Хвостов, который, в отличие от Шлиппе, «очень корректно относился к земству и доверял князю Львову и губернской земской управе»⁷⁴. Очевидно, что и деятели Тульского земства платили Хвостову тем же.

Наоборот, у своего начальства Хвостов находился под подозрением — еще со времени минской ревизии. В мае 1905 г., при назначении М. М. Осоргина новым тульским губернатором, министр внутренних дел А. Г. Булыгин характеризовал ему Хвостова «как человека крайне ненадежного, который способен в *interregne* (в междуцарствие (*фр.*), т.е. во время отсутствия губернатора. — С.К.) что-нибудь накрутить, лишь бы показать полноту своей власти»⁷⁵. На князя М. В. Голицына, племянника А. Г. Булыгина, тульский вице-губернатор произвел впечатление «человека деловитого, но большого карьериста»⁷⁶. Карьере Хвостова способствовала поддержка со стороны отца, входившего в 1905–1906 гг. в Отечественный союз — элитарную консервативно-либеральную политическую организацию, которую, как написал 1 июня 1905 г. один из ее лидеров генерал А. А. Киреев, составляли «люди средних, умеренных, центральных мыслей, идущие по равнодействующей»⁷⁷. Впрочем, в ходе развития революционного движения отец, как и сын, несомненно, поправал.

Проявлением «русского бунта, бессмысленного и беспощадного», стали для Хвостова-младшего массовые беспорядки в Туле, разразившиеся вслед за изданием Манифеста 17 октября 1905 г. После этого Голицыну Хвостов виделся как человек, «круто повернувший вправо»⁷⁸, так что к декабрю 1905 г. вице-губернатор, по наблюдениям Осоргина, был уже «слишком ярко правый», поскольку «правел ежедневно»⁷⁹. Поправление Хвостова стало результатом осмысления роковых последствий революционного движения для Российской империи. В конце октября 1905 г. он буквально с пеной у рта говорил Голицыну «о действиях крайних левых партий» и, как бы пророчествуя, сказал: «Поверьте, Россия, если ее стронуть, в один прекрасный день докатится до самого конца, дальше уж идти будет некуда»⁸⁰. Поправлению Хвостова способствовало и его разочарование в кумирах

⁷² Полнер Т.И. Князь Г.Е. Львов. Ключки воспоминаний // Львов Г.Е. Воспоминания. М., 2002. С. 287.

⁷³ Родичев Ф.И. Памяти князя Г.Е. Львова. К полугодовщине смерти // Львов Г.Е. Указ. соч. С. 308.

⁷⁴ Голицын М.В. Мои воспоминания (1873–1917). М., 2007. С. 333.

⁷⁵ Осоргин М.М. Указ. соч. С. 689.

⁷⁶ Голицын М.В. Указ. соч. С. 330.

⁷⁷ Киреев А.А. Дневник. 1905–1910. М., 2010. С. 60.

⁷⁸ Голицын М.В. Указ. соч. С. 345.

⁷⁹ Осоргин М.М. Указ. соч. С. 752.

⁸⁰ Голицын М.В. Указ. соч. С. 345.

либеральной общественности. В ноябре 1910 г., в салоне генерала Е. В. Богдановича Хвостов сообщил, что граф Л. Н. Толстой «часто прибегал к администрации за помощью в своих недоразумениях с крестьянами». «К Хвостову,— записала А. В. Богданович,— с этими заявлениями приезжал сын Толстого, Андрей, и он-то и говорил Хвостову, что какой его отец либерал?! Черносотенник такой же!»⁸¹ Наконец, идейную эволюцию Хвостова обусловило и то, что революционный террор затронул его родных дядей. Черниговский губернатор Алексей Алексеевич Хвостов 1 января 1906 г. был ранен бомбой, брошенной в него эсерами, в результате чего лишился слуха и частично зрения⁸², но зато уже 25 января того же года получил пост сенатора⁸³. Трагичнее оказалась судьба Сергея Алексеевича Хвостова, член Совета министра внутренних дел, погибшего 12 августа 1906 г. при взрыве служебной дачи П. А. Столыпина на Аптекарском острове в Петербурге.

Ранее, 2 июля 1906 г., А. Н. Хвостов был назначен исправляющим должность вологодского губернатора. У Наумова вызывало уважение, что Хвостов сумел уже «в молодые годы выдвинуться, стать губернатором»⁸⁴. Однако свою роль, несомненно, сыграли и родственные связи Хвостова. Его дядя С. А. Хвостов, в 1903–1906 гг. являвшийся пензенским губернатором, имел какие-то отношения с семьей Столыпина⁸⁵. Как представляется, незадолго до своей трагической гибели С. А. Хвостов составил протекцию племяннику, который, будучи назначен в Вологду по представлению руководителя МВД, стал «человеком Столыпина». А. Я. Аврех полагал, что уже во время пребывания Хвостова на посту вологодского губернатора «его имя стало нарицательным как символ крайней одиозности и низкопробности»⁸⁶. Так ли это на самом деле?

Для характеристики Хвостова как вологодского губернатора, равно как и для определения степени его поправения в 1905–1906 гг., принципиальное значение имеет речь Хвостова, произнесенная 13 июля 1906 г. в помещении губернаторского дома при вступлении в должность. «В смутное время, переживаемое теперь Россией, — говорил тогда новый губернатор, — Государь император Мануфестом 9-го июля (о роспуске I Государственной Думы. — С.К.) призывает всех сплотиться вокруг престола для мирного обновления Родины... Не партийной клеветой и насилиями совершится обновление: оно может быть достигнуто только широкой законностью, честной гласностью и твердостью власти при охране безопасности всех и каждого»⁸⁷. Консервативно-либеральный характер

⁸¹ *Богданович А.В.* Указ. соч. С. 491–492.

⁸² *Савелов Л.М.* Из воспоминаний. 1892–1903. Воронеж, 1996. С. 89.

⁸³ *Мурзанов Н.А.* Словарь русских сенаторов. 1711–1917 гг. Материалы для биографий. СПб., 2011. С. 460.

⁸⁴ *Наумов А.Н.* Указ. соч. С. 365.

⁸⁵ П. А. Столыпин — О. Б. Столыпиной. 7 марта 1904 г. // Столыпин П. А. Переписка. М., 2004. С. 471.

⁸⁶ *Аврех А.Я.* Царизм накануне свержения... С. 110.

⁸⁷ Русский Север. 1906. 14 июля.

этой программной речи сомнений не вызывает. Консервативный либерализм Хвостова выразился в сугубом демонстрировании им аполитичного центризма, связанного с отмежеванием от революционеров как слева, так и справа.

Будучи вологодским губернатором, Хвостов «пытался поддержать свою политическую нейтральность, ограничивая в выступлениях как левую ссылку, так и правые организации Вологды... Любимая фраза его в это время была: “Я не допущу никаких эксцессов ни справа, ни слева”»⁸⁸. Действительно, ближайший сотрудник А. Н. Хвостова, публицист П. А. Барач явно по наущению своего патрона в беспартийной вологодской газете «Русский Север» от 20 августа 1908 г. подверг резкой критике деятельность Вологодского губернского отдела Союза русского народа и его руководительницы А. И. Карауловой. Насколько эта критика действительно имела либеральный характер, видно из того, что 5 сентября 1908 г. постановлением Общего собрания Ярославского губернского отдела СРН, членом которого состоял Барач, он был исключен из числа членов отдела «за несоответствие его политической деятельности целям и задачам СРН»⁸⁹. Наоборот, вологодской ссылке Хвостов, в той степени, в какой это не выводило его за границы центризма, оказывал известное покровительство. «Можно сказать определенно, — подчеркивал Султанов, — что в Вологде А. Н. Хвостов, несмотря на безответную, отданную под его власть, ссылку, несмотря на общий дух времени, никогда не переходил за границу того приличия, какие для наших Угрюм-Бурчевых являются недостижимым идеалом»⁹⁰.

Как губернатор Хвостов развил бурную деятельность. В частности, он организовал геологическую экспедицию на Ухту, которая завершилась открытием там богатых месторождений горючих ископаемых, прежде всего — нефти⁹¹. Хвостов не просто организовал экспедицию, но лично совершал путешествия на самые дальние окраины своей губернии, в том числе в Печорский край. По итогам путешествий соратник губернатора, член Вологодской губернской земской управы Б. В. Бессонов подготовил книги-альбомы, до сих пор остающиеся ценнейшими источниками по истории Печоры⁹². Личным исследованием естественных богатств Русского Севера Хвостов обратил на себя внимание Николая II, который дал средства на издание книг Бессонова⁹³. Именно Хвостов официально поддержал идею поворота сибирских рек, соединения Северной Двины и Оби через Урал и Вологодскую губернию с выходом на Архангельск⁹⁴.

⁸⁸ Султанов С.М. Указ. соч.

⁸⁹ Иванюв А.А. Барач Павел Александрович // Черная сотня... С. 54.

⁹⁰ Султанов С.М. Указ. соч.

⁹¹ Макаров И.А. Указ. соч. С. 294.

⁹² Бессонов Б.В. 1) Поездка по Вологодской губернии к нефтяным ее богатствам на р. Ухту. СПб., 1908; 2) Поездка по Вологодской губернии в Печорский край к будущим водным путям на Сибирь. СПб., 1909.

⁹³ Курлов П.Г. Указ. соч. С. 159.

⁹⁴ Николаев А.Б. Указ. соч. С. 658.

Масштабные проекты губернатора привлекли к нему внимание императора. «Его хорошие отношения ко мне, — подразумевая Николая II, показывал Хвостов, — завязались впервые, когда я был губернатором в Вологде и докладывал о возможности соединения вологодских рек с Сибирью через Урал... Это его очень интересовало, я делал ему часто доклады, которые были более радужны в смысле экономических перспектив, чем всё остальное, что делалось в России в это время. Вот этим я обратил на себя его внимание»⁹⁵. Много позже, в сентябре 1915 г., Николай II подтвердил, что знал Хвостова «по прошлому, когда он был губернатором в Вологде»⁹⁶.

Параллельно с упрочением положения Хвостова при дворе усиливалось и расположение к нему со стороны Столыпина. Именно по ходатайству министра внутренних дел, признававшего «справедливым поощрить отлично-усердную службу» Хвостова, 6 декабря 1907 г. он возводится Николаем II в звание камергера Высочайшего двора «вне правил»⁹⁷, поскольку, будучи статским советником (5-го кл.), не имел необходимого по закону чина действительного статского советника (4-го кл.). Вскоре, 1 января 1908 г., по представлению Столыпина последовало утверждение Хвостова в должности губернатора, что также считалось наградой, и назначение его отца членом Государственного совета, где он вошел в Правую группу⁹⁸. Уже осенью 1908 г. Хвостов-младший по приглашению министра внутренних дел начинает участвовать в сессиях Совета по делам местного хозяйства при МВД⁹⁹. Участнику этих «стольпинских съездов» виленскому губернатору Д. Н. Любимову, подразумевавшему в том числе и Хвостова, «ясно припоминались» «среди блестящего состава этих съездов многие почтенные, а некоторые и прямо выдающиеся местные деятели»¹⁰⁰. Губернаторы, заседавшие в Совете, принадлежали к элите губернаторского корпуса, в состав которой вошел, таким образом, и Хвостов. «Для Совета, — полагал Джунковский, ошибочно относивший первое появление в нем Хвостова к весне 1912 г., — это не было приобретение, кроме вреда делу он своим присутствием ничего не принес»¹⁰¹. Однако в чем заключался «вред», принесенный Хвостовым, Джунковский не уточнил.

В 1908 г. на осенней сессии Совета по делам местного хозяйства, проходившей с 20 ноября по 9 декабря, рассматривалась первая глава законопроекта

⁹⁵ Допрос А.Н. Хвостова. 18 марта 1917 г. // Падение царского режима... М.—Л., 1924. Т. 1. С. 3.

⁹⁶ Николай II — Александре Федоровне. 18 сентября 1915 г. // Переписка Николая и Александры... С. 316.

⁹⁷ П.А. Столыпин — В.Б. Фредериксу. 31 октября 1907 г. // РГИА. Ф. 472 (Канцелярия Министерства Императорского двора). Оп. 45. 1907. Д. 10а. Л. 132.

⁹⁸ Куликов С.В. Указ. соч. С. 301.

⁹⁹ Могилевский К.И. Столыпинские реформы и местная элита. Совет по делам местного хозяйства (1908–1910). М., 2008. С. 250.

¹⁰⁰ Любимов Д.Н. Столыпинские съезды // П.А. Столыпин глазами современников. М., 2008. С. 204, 205.

¹⁰¹ Джунковский В.Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 633–634.

та о преобразовании губернского управления, «О губернаторе». В этой главе была опущена прежняя статья о том, что губернаторы «как непосредственные начальники вверенных им высочайшею государя императора волей губерний суть первые в оных блюстители неприкосновенности верховных прав самодержавия», получая «указы и повеления только от императорского величества и Правительствующего Сената» и предоставляя рапорты и донесения лишь императору и Сенату. Текст новой статьи, подразумевавший превращение губернатора в представителя не верховной власти в лице монарха, а некоего «высшего правительства»¹⁰², по сути — министра внутренних дел, оценивался критически даже либеральными юристами, один из которых, И. М. Страховский, писал в 1913 г.: «Такие литературные упражнения составителей проекта, заменивших без особой необходимости привычные красочные выражения действующего закона столь же неясными, но отвлеченными определениями, вызвали в Совете по делам местного хозяйства особенно страстные редакционные прения, очень кратко отраженные в Журнале Совета»¹⁰³.

На заседании 5 декабря 1908 г. Общего присутствия Совета¹⁰⁴ новая редакция соответствующей статьи вызвала «бурные протесты» Хвостова. По воспоминаниям председательствовавшего в Общем присутствии Крыжановского, вологодский губернатор (ошибочно называемый мемуаристом нижегородским) «долго декламировал, подымая вопрос на неподобающую высоту и явно стараясь выставить на вид свою исключительную преданность престолу». Между тем Хвостов выражал не только свое мнение, но точку зрения остальных присутствовавших губернаторов, которые «все, разумеется, — признавал Крыжановский, — в душе не одобряли проекта как умалявшего их положение». Тем не менее, никто из губернаторов открыто Хвостова «не поддержал, и, — отмечал Крыжановский, — статья была принята в редакции министерского проекта»¹⁰⁵. Однако сам же Крыжановский засвидетельствовал, что Хвостов не остался в одиночестве — 19 марта 1909 г., на весенней сессии Совета¹⁰⁶, с ним солидаризировался видный деятель Саратовского губернского земства и Объединенного дворянства С. А. Панчулидзе¹⁰⁷.

¹⁰² Об установлении главных начал устройства губернских учреждений. 7 января 1907 г.; Положение о губернском управлении // П.А. Столыпин. Программа реформ. Документы и материалы: В 2 т. М., 2003. Т. 1. С. 266, 330.

¹⁰³ *Страховский И.М.* Губернское устройство // Журнал Министерства юстиции. 1913. № 8. С. 77.

¹⁰⁴ *Зырянов П.Н.* В ответ на революционные потрясения: административные реформы начала XX в. // Административные реформы в России: история и современность. М., 2006. С. 308–309. К.И. Могилевский ошибочно отнес выступление Хвостова к 19 марта 1909 г. См.: *Могилевский К.И.* Указ. соч. С. 255.

¹⁰⁵ *Крыжановский С.Е.* Указ. соч. С. 132, 133.

¹⁰⁶ *Могилевский К.И.* Указ. соч. С. 255.

¹⁰⁷ Особое мнение представителя в Совете по делам местного хозяйства от Саратовского губернского земства С.А. Панчулидзева «К проекту о преобразовании учреждений губернского управления». Не позднее 23 февраля 1909 г. // Объединенное дворянство. Съезды

Согласно Крыжановскому, он был вынужден предложить «несогласным, если они пожелают», приложить к Журналу заседания свое отдельное мнение, что, «сколько помнится, кто-то из них и сделал»¹⁰⁸. В действительности особое мнение ни Хвостова, ни Панчулидзева в Журнал не занесли¹⁰⁹, однако Столыпин согласился с резонностью замечаний критиков законопроекта, и дальнейшего хода ему не дал, тем более что Хвостов, никогда не имевший никакого отношения к Объединенному дворянству, выразил не сословную, а ведомственную точку зрения губернатора-практика, близкую самому Столыпину как бывшему губернатору. Очевидно, демарш Хвостова заметил Николай II: 22 мая 1909 г. вологодский губернатор находился на аудиенции у императора. «Утро, — записал тогда царь, — было занятое»¹¹⁰. Что же касается позиции Хвостова относительно слова «самодержавие», то после введения Основных государственных законов 1906 г. это слово приобрело новое значение, не связанное с абсолютизмом, являясь только частью императорского титула, а потому выступление Хвостова за его сохранение нельзя расценивать как доказательство реакционности вологодского губернатора.

References

- Avreh A. Ya.* Tsarizm i IV Duma (1912–1914). М., 1981.
Avreh A. Ya. Tsarizm nakanune sverzheniya. М., 1989.
Beletskiy S. P. Grigoriy Rasputin. Iz vospominaniy // Byiloe. 1922. № 20.
Beletskiy S. P. Grigoriy Rasputin. Iz vospominaniy // Byiloe. 1923. № 21–22.
Beletskiy S. P. Grigoriy Rasputin (iz zapisok). Pg., 1923.
Beletskiy S. P. Vospominaniya // Arhiv russkoy revolyutsii. 1923. Т. 12.
Bessonov B. V. Poezdka po Vologodskoy gubernii k neftyanyim ee bogatstvam na r. Uhtu. SPb., 1908.
Bessonov B. V. Poezdka po Vologodskoy gubernii v Pechorskiy kray k buduschim vodnyim putyam na Sibir. SPb., 1909.
Bogdanovich A. V. Tri poslednih samoderzhitsa. М., 1990.
Dzhunkovskiy V. F. Vospominaniya: V 2 t. М., 1997.
Flige N. N. Litsey // Imperatorskiy litsey v pamyati ego pitomtsev. Aleksandrovskiy litsey (1844–1918). SPb., 2011.
Gessen I. V. Beseda s A. N. Hvostovym v fevrale 1916 g. // Arhiv russkoy revolyutsii. 1923. Т. 12.
Gessen I. V. V dvuh vekah. Zhiznennyiy otchet // Arhiv russkoy revolyutsii. 1937. Т. 22.

уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906–1916 гг.: В 3 т. М., 2001. Т. 2. Кн. 1. С. 301.

¹⁰⁸ *Крыжановский С. Е.* Указ. соч. С. 133.

¹⁰⁹ Особое мнение представителя в Совете по делам местного хозяйства от Саратовского губернского земства С. А. Панчулидзева... С. 301.

¹¹⁰ *Николай II.* Дневники (1894–1918): В 2 т. М., 2013. Т. 2. Ч. 1. С. 386.

Globachev K.I. Pravda o russkoy revolyutsii. Vospominaniya byivshogo nachalnika Petrogradskogo ohrannogo otdeleniya. M., 2009.

Golitsyn M. V. Moi vospominaniya (1873–1917). M., 2007.

Golubtsov V. V., Rummel V. V. Rodoslovnyiy sbornik russkikh dvoryanskikh familiy: V 2 t. SPb., 1887.

Gurko V.I. Cherty i siluetyi proshlogo. Pravitelstvo i obschestvennost v tsarstvovanie Nikolaya II v izobrazhenii sovremennika. M., 2000.

Ivanov A.A. «Aleksey Hvostov — u vlasti». Portret pravogo politika // Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena: obschestvennyie i gumanitarnyye nauki. 2008. № 11 (66).

Ivanov A.A. Barach Pavel Aleksandrovich // Chernaya sotnya. Istoricheskaya entsiklopediya. 1900–1917. M., 2008.

Ivanov A.A. Pravyie v russkom parlamente: ot krizisa k krahu (1914–1917). M.-SPb., 2013.

Ivanov A.A., Stepanov A.D. Hvostov Aleksey Nikolaevich // Chernaya sotnya. Istoricheskaya entsiklopediya. 1900–1917. M., 2008.

Iskenderov A.A. Zakat Imperii. M., 2001.

Katkov G.M. Fevralskaya revolyutsiya. M., 1997.

Kafafov K.D. Vospominaniya o vnutrennih delah Rossiyskoy imperii // Voprosy istorii. 2005. № 4.

Kerenskiy A.F. Rossiya na istoricheskom povorote. Memuaryi. M., 1996.

Kireev A.A. Dnevnik. 1905–1910. M., 2010.

Kizevetter A.A. Pisma tsaritsyi // Sovremennyye zapiski. 1922. № 13.

Kolyishko I.I. Velikiy raspad. Vospominaniya. SPb., 2009.

Kryzhanovskiy S.E. Vospominaniya. Iz bumag poslednego gosudarstvennogo sekretarya Rossiyskoy imperii. SPb., 2009.

Kulikov S.V. Byurokraticheskaya elita Rossiyskoy imperii nakanune padeniya starogo poryadka (1914–1917). Ryazan, 2004.

Kulikov S.V. Hvostov Nikolay Alekseevich // Gosudarstvennyiy sovet Rossiyskoy imperii. 1906–1917. Entsiklopediya. M., 2008.

Kulikov S.V. Delo B. M. Rzhhevskogo // Iz glubinyi vremen. 2011. Vyp. 14.

Kurlov P.G. Gibel imperatorskoy Rossii. M., 1991.

Kyuhelbeker V.M. Vospominaniya ob Imperatorskom Aleksandrovskom litsee // Imperatorskiy litsey v pamyati ego pitomtsev. Aleksandrovskiy litsey (1844–1918). SPb., 2011.

Lemke M.K. 250 dney v Tsarskoy Stavke (25 sentyabrya 1915 — 2 iyulya 1916). Pb., 1920.

Lopuhin V.B. Zapiski byivshego direktora Departamenta MID. SPb., 2008.

Lyubimov D.N. Stolyipinskie s'ezdy // P.A. Stolyipin glazami sovremennikov. M., 2008.

Lyubimov L.D. Na chuzhbine. Tashkent, 1989.

Makarov I.A. Gubernatoryi i politsmeysteryi. Nizhniy Novgorod, 2005.

- Melgunov S.P.* Legenda o separatnom mire. Kanun revolyutsii. M., 2006.
- Meyer Yu.K.* Zapiski poslednego kirasira // Rossiyskiy arhiv. 1995. T. 6.
- Milyukov P.N.* Vospominaniya: V 2 t. M., 1990.
- Mogilevskiy K.I.* Stolyipinskie reformy i mestnaya elita. Sovet po delam mestnogo hozyaystva (1908–1910). M., 2008.
- Murzanov N.A.* Slovar` russkikh senatorov. 1711–1917 gg. Materialy dlya biografii. SPb., 2011.
- Naumov A.N.* Iz utselevshih vospominaniy. 1868–1917: V 2 t. N.-Y., 1954–1955.
- Nikolaev A.B.* Hvostov Aleksey Nikolaevich // Gosudarstvennaya дума Rossiyskoy imperii: 1906–1917. Entsiklopediya. M., 2008.
- Nikolay II.* Dnevnik (1894–1918): V 2 t. M., 2013.
- Obninskiy V.P.* Posledniy samodержets. Ocherk zhizni i tsarstvovaniya imperatora Rossii Nikolaya II. M., 1992.
- Osorgin M.M.* Vospominaniya, ili Chto ya slyishal, chto ya videl i chto ya delal v techenie moyey zhizni. 1861–1920. M., 2009.
- Paleolog Zh.M.* Dnevnik posla. M., 2003.
- Polner T.I.* Knyaz G.E. Lvov. Klochki vospominaniy // Lvov G.E. Vospominaniya. M., 2002.
- Rassulin Yu.Yu.* Vernaya Bogu, Tsaryu i Otechestvu. Arhivnyie materialy i istoricheskie zarisovki k duhovnomu portretu blazhennoy pamyati monahini Marii, v miru Annyi Aleksandrovnyi Taneevoy (Vyirubovoy) // Vernaya Bogu, Tsaryu i Otechestvu. Anna Aleksandrovna Taneeva (Vyirubova) – monahinya Mariya. SPb., 2005.
- Rodichev F.I.* Pamyati knyazya G.E. Lvova. K polugodovschine smerti // Lvov G.E. Vospominaniya. M., 2002.
- Sablin N.V.* Desyat let na imperatorskoy yahte “Shtandart”. SPb., 2008.
- Savelov L.M.* Iz vospominaniy. 1892–1903. Voronezh, 1996.
- Savich N.V.* Posle ishoda. Parizhskiy dnevnik. 1921–1923. M., 2008.
- Shilov D.N.* Gosudarstvennyie deyateli Rossiyskoy imperii. Glavyi vyisshih i tsentralnyih uchrezhdeniy. 1802–1917.
- Shipov D.N.* Vospominaniya i dumy o perezhitom. M., 2007.
- Spiridovich A.I.* Velikaya voyna i Fevral'skaya revolyutsiya. Vospominaniya. Minsk, 2004.
- Stolyipin P.A.* Programma reform. Dokumenty i materialy: V 2 t. M., 2003.
- Stolyipin P.A.* Perepiska. M., 2004.
- Strahovskiy I.M.* Gubernskoe ustroystvo // Zhurnal Ministerstva yustitsii. 1913. № 8.
- Sultanov S.M.* A. N. Hvostov (Pismo iz Moskvyi) // Birzhevyye vedomosti. 1915. 7 oktyabrya.
- Tagantsev N.S.* Perezhitoe: V 2 vyip. Pg., 1919.
- Thorzhhevskiy I.I.* Posledniy Peterburg. Vospominaniya kamergera. SPb., 1999.
- Vitte S. Yu.* Vospominaniya: V 3 t. Berlin, 1922.

Vitte S. Yu. Vospominaniya: V 3 t. M.–Pg., 1923–1924.

Vostrikova V. V. Lopuhin Aleksey Aleksandrovich // Petr Arkadievich Stolypin. Entsiklopediya. M., 2011.

Zyryanov P.N. V otvet na revolyutsionnyie potryaseniya: administrativnyie reformyi nachala XX v. // Administrativnyie reformyi v Rossii: istoriya i sovremennost. M., 2006.